

УДК 1 (091)

DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-2-0-6

Иеромонах Иоанн (Булыко И. П.) | **Понятие «aggiornamento» в оценке Второго Ватиканского собора Анри де Любаком**

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, наб. реки Мойки, д. 48, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия; *Bulyko12@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается ключевое понятие Второго Ватиканского собора (1962-1965) «aggiornamento» с точки зрения видного богослова и эксперта Собора Анри де Любака. Для выяснения данного понятия были применены исторический, сравнительный и аналитический научные методы. Второй Ватиканский собор, который имел важное значение в истории католицизма, был призван оживить церковную жизнь, приняв ряд постановлений не только о внутренней жизни Церкви, но и о таких глобальных вопросах, как отношение Католической церкви к внешнему миру, к инославным и нехристианским религиям. Все эти вопросы связаны с понятием «aggiornamento», которое Анри де Любак понимает как изменения, которые совершаются на основе неповрежденной традиции Римско-католической церкви, а не как новшество или приспособление к духу времени. Будучи верным традиции, де Любак выступает против признания ценности других религий и релятивизма в отношении догматов и морали. В отношении постановлений Второго Ватиканского собора де Любак колебался между признанием важности обновления и опасениями по поводу духовного кризиса, который явился бы следствием нововведений Второго Ватиканского собора и неверности традиции.

Ключевые слова: обновление; традиция; Второй Ватиканский собор; Римско-католическая церковь; новое богословие; экуменизм

Для цитирования: Иеромонах Иоанн (Булыко И. П.). Понятие «aggiornamento» в оценке Второго Ватиканского собора Анри де Любаком // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2021. Т. 7. № 2. С. 57-65. DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-2-0-6

Hieromonk Ioann (Ivan P. Bulyko) | **The concept of “aggiornamento” in the assessment of the Vatican II by Henry de Lubac**

Herzen State Pedagogical University, 48 Moika Emb., Saint-Petersburg, 191186, Russia;
Bulyko12@gmail.com

Abstract. This article examines the key concept Vatican II (1962-1965) "aggiornamento" from the perspective of Henri de Lubac, a prominent theologian and Council expert. For detection of the concept we used historical, comparative and analytical methods. Vatican II, which had an important significance in the history of Catholicism, was designed to revitalize the ecclesiastical life, accepting a number of decrees that concerned not only the internal life but they also touch such global questions as the relations of the Catholic Church to the external world, to the non-Catholic and

non-Christian religions. All these questions are connected with the concept of “aggiornamento” which Henry de Lubac understands as the changes that must be fulfilled on the foundation of the uncorrupted Tradition of the Roman Catholic Church, rather than as innovations or adaptations to the spirit of the times. Being faithful to the Tradition, de Lubac was against the acceptance of the values of other religions and the relativism in the relations to the dogmas and morality. As for the decrees of the Vatican II, de Lubac hesitated between the acceptance of the importance of renovation and the fear concerning the spiritual crisis? That could be the consequence of the infidelity towards the Tradition and innovations of Vatican II.

Keywords: renewal; tradition; Second Vatican Council; Roman Catholic Church; new theology; ecumenism

For citation: Hieromonk Ioann (Bulyko I. P.) (2021), “The concept of “aggiornamento” in the assessment of the Vatican II by Henry de Lubac”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 7 (2), 57-65, DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-2-0-6

Второй Ватиканский собор (1962–1965), считающийся в Римско-католической церкви XXI Вселенским собором, сыграл важную роль в политическом и духовном курсе, который приняла Римско-католическая церковь. Решения Собора выходят далеко за рамки интересов Римско-католической церкви, так как решают глобальные вопросы, касающиеся не только внутренних проблем самой Римской церкви, но и ее отношений с другими Церквями и с внешним миром.

Своей первостепенной задачей, как это явствует из документов, Второй Ватиканский собор ставил так называемое «аджорнаменто» (итал. “aggiornamento”) – приспособление Церкви к современным условиям – обновление, реформация. Однако главный вопрос состоит в том, как должным образом понимать «аджорнаменто». И здесь нужно отметить, что существовало разное понимание этого явления и разное отношение к нему в среде маститых богословов и участников Второго Ватиканского собора. Одни считали, что обновление является признаком здорового развития Церкви и перемены необходимы, другие выступали яркими противниками обновления, говоря о том, что «аджорнаменто» – это не прогресс, а скорее регресс

для Церкви, это предательство Христа и всей традиции христианской Церкви.

Одной из знаковых фигур Второго Ватиканского собора, оказавшей значительное влияние на его решения, был монах иезуитского ордена Анри де Любак (1896–1991), выступавший консультантом по вопросам богословия на Соборе. Его позицию в отношении «аджорнаменто» можно охарактеризовать как умеренно консервативную.

Цель статьи – раскрыть понимание явления «аджорнаменто» в Римско-католической церкви видным католическим богословом Анри де Любаком с тем, чтобы составить адекватное представление о взглядах по данному вопросу самого де Любака.

Задачи, которые необходимо решить для достижения цели, это:

- во-первых, установить смысл понятия «аджорнаменто» в воззрениях Анри де Любака;
- во-вторых, выявить связь между «аджорнаменто» и церковной традицией в рассуждениях Анри де Любака;
- в-третьих, показать, в каких решениях Второго Ватиканского собора отразился феномен «аджорнаменто» и каково было отношение Анри де Любака к данным решениям.

В своем исследовании мы использовали следующие методы: аналитический, позволивший проанализировать позицию Анри де Любака в отношении «аджорнаменто»; исторический, который позволил нам посмотреть на позицию Анри де Любака с точки зрения истории; сравнительный, с помощью которого удалось сопоставить данную позицию с противоположными точками зрения.

Источниками для данной статьи послужили: во-первых, документы Второго Ватиканского собора (Второй Ватиканский Собор, 1997); во-вторых, труды самого Анри де Любака – «Заметки по Второму Ватиканскому собору» (De Lubac, 2007), а также его книги «Католичество» (Де Любак, 1992), «Мысли о Церкви» (Де Любак, 1993) и «Парадокс и тайна Церкви» (Де Любак, 1994).

При изучении позиции Анри де Любака нами была учтена следующая литература: Рудольф Водерхольцер «Встреча с Анри де Любаком. Его жизнь и труды» (Voderholzer, 2008), Лоик Фигурё «Анри де Любак и Второй Ватиканский собор (1960-1965)» (Figoureux, 2017). Также, говоря о «новом богословии», том движении, к которому принадлежал Анри де Любак, мы обращались к книге Юргена Меттепеннингена «Новое богословие» (Mettenpenning, 2010).

В связи с феноменом «аджорнаменто» среди недавних публикаций литература на русском языке, касающаяся темы обновления и реформации в Римско-католической церкви, немногочисленна. Существуют лишь некоторые статьи в энциклопедии, которые раскрывают этимологию понятия «aggiornamento»: словарные статьи в «Православной энциклопедии» (Пономарёв, Пучкин, Тюшагин, 2004; Поташинская, 2004). Также из русскоязычной литературы следует назвать труд митрополита Никодима (Ротова), посвященный Папе Иоанну XXIII (Никодим (Ротов), митр., 1978). Что касается исследований на русском языке, то здесь упомянем недавнюю статью по феномену

«аджорнаменто» (Иоанн (Булыко), иером., 2020). В западной литературе тема «аджорнаменто» освещается в научных трудах Альбериги (Alberigo, 1993), Банкувера (Berkouwer, 1965; Berkouwer, 1968); Шеню (Chenu, 1935), Ива Конгара (Congar, o. p., 1963), Лонергана (Lonergan, 1996), О'Мелли (O'Malley, 2008), Флинна (Flynn, Murray, 2012).

Анри де Любак был представителем так называемого «нового богословия» – богословского течения 1930–1950-х годов, которое должно было задать тон для католического богословия Второго Ватиканского собора и которое было ориентировано на истоки христианской веры в противоположность основывающейся исключительно на схоластике системе. Богословию нужно было восстановить связь с живой реальностью веры; для достижения этой цели представители данного течения должны были признать острую необходимость восстановить связи богословия с историей, особенно с мыслью самого Фомы Аквинского, а не только с теми, кто писал о нем. Черпать из колодца истории означало для них возвращение к истинным источникам веры и, следовательно, трансформацию веры в живой предмет теологии. Главной целью их стремлений было усвоение Вторым Ватиканским собором того, что источники веры служат перво-степенной основой, а также развенчание неосхоластики (Mettenpenning, 2010: 4).

Будучи представителем такого течения, как «новое богословие», Анри де Любак понимал «аджорнаменто» как возвращение к истокам благодаря Традиции. Он считал, что если и можно говорить об обновлении церковной жизни, то это обновление должно быть укоренено в Предании Святой Церкви, в живых источниках веры, ибо только Предание может дать целостный взгляд на христианскую веру, и только исходя из Предания Церкви, можно судить о том, традиционен ли католицизм или нет (Voderholzer, 2008: 5).

Напротив, «аджорнаменто», понимаемое как новшество, как приспособление к

духу времени для Анри де Любака было недопустимо, ибо оно может привести к предательству веры, так как подрываются сами основы того, что проповедовал Христос и чему учили апостолы. Обновление, которое не основывается на Предании Церкви, теряет свою догматическую основу и допускает релятивизм в вере (Figoureaux, 2017: 120).

Де Любак был в корне не согласен с тем утверждением, что Второй Ватиканский собор привнес радикальное новшество, которое происходит от недостатка веры и христианского духа. «Аджорнаменто», согласно Анри де Любаку, касается только изменения социальной структуры Церкви. Это не означает для Церкви оставления своего вероучения, порывания со своим прошлым, но это – переосмысление всего и формулирование основ веры на новом языке для того, чтобы, обращаясь ко всем людям, Церковь была понятна для всех (Де Любак, 1992: 56).

Де Любак считал, что, будучи обращенной ко всем людям, Церковь должна открыться миру, чтобы остаться верной самой себе. Но она должна открываться таким образом, чтобы не допустить вторжения в христианство смутного синкретизма и тенденции вторжения мира, как если бы Евангелие не могло бы дать ключ к разрешению проблем современности. «Именно с таких соображений в зеркале Евангелия Церковь начала свое аджорнаменто, именно ведя диалог с миром, она совершит свое изменение» (Де Любак, 1993: 73). Согласно де Любаку, реформа, обновление, открытость миру, экуменизм, религиозная свобода должны пониматься как требование очищения и углубления христианского духа. В противном случае при несоблюдении данного требования такое обновление может привести к безразличию, аморфности, либерализму, уступке духу мира и предательству веры и нравственности (Де Любак, 1994: 177).

Но, говоря о том, что Церковь должна быть открытой для мира, де Любак настаивал на четком различии Церкви и

внешнего мира. Он настаивал на том, что христианин должен получать истину откуда, откуда она приходит, потому что Бог – Слово – Логос действует во всех людях, даже в язычниках. «Люди могут признать себя марксистами и думать, что они поступают соответственно с этим мировоззрением, почти в христианском стиле. Они могут обнаруживать в общей основе человечества человеческие истины, которые они могут сделать даже плодотворными более, чем христиане. Они могут боготворить христианские истины, которые проникают в человеческую материю на протяжении двух тысяч лет» (De Lubac, 2007: 125).

Де Любак всегда боялся открытости миру, вторжения мира, который стремится к профанации Евангелия и Церкви. «Молодой богослов, вышедший в первый раз из своего острова Морис в Европе, растерялся. Он должен изучать в этом году учение о Церкви. Но кто-то из его товарищей говорит ему: Церковь и мир – одно и то же, техника – это прогресс, вот Церковь» (De Lubac, 2007: 135). Это тенденция, которую де Любак анализирует и интерпретирует: «Нужно признать господство Христа над Вселенной для того, чтобы сказать, что Церковь и мир во всем едины и расформировать Церковь» (De Lubac, 2007: 150). Де Любак утверждает, что такие тенденции проявились и на Соборе.

Энциклика Папы Павла VI «Его Церковь» от 6 августа 1964 года (Второй Ватиканский Собор, 1997: 190) имела очень важное значение в глазах де Любака, который считал, что именно ей Собор должен руководствоваться, осуществляя диалог с внешним миром. Де Любак приветствовал и признавал диалог с атеистами, потому что приглашение к диалогу, по его мнению, является приглашением реализовать христианское призвание: проповедовать Евангелие Христово даже тем, кто не знает Бога. Для де Любака, так же, как и для Папы истинное значение диалога христианина состояло в том, чтобы ни в коей мере не поступаться верой, которая является осно-

вой христианского мировоззрения (Voderholzer, 2008: 47).

Согласно де Любаку, Папа Павел VI продемонстрировал в своей речи после второй сессии, каковым должно быть то обновление, к которому стремился его предшественник Папа Иоанн XXIII. «Адзорнаменто должно действовать изнутри, в сердцах всех, в отношении веры. В христианстве именно жест веры руководит всем. Этот жест веры Папа реализует через паломничество молитвы, покаяния и духовного обновления, идя поклониться Иисусу Христу в место, где Он родился, прожил, умер и воскрес. Через него Церковь возвещает, что она есть Церковь Иисуса Христа, которая не желает быть другой. Не делая себя центром, она все относит к Иисусу Христу. Она в некотором роде умаляется, припадая к стопам Христа. Среди главных реформ, которые составляют программу адзорнаменто, сегодня много говорят об определенной децентрализации... Эта децентрализация состоит в том, что Церковь Христова действует непрерывно сама под действием Святого Духа Христова, но люди, которые ее составляют, действуют несовершенным образом; эта духовная децентрализация, в которой проявляется ее самая глубокая сущность и что поездка папы во Святую землю в качестве смиренного почитателя делается явной в глазах всех, в то же время являясь вызовом. Символическое богатство и плодотворность такого жеста неисчерпаемы... Все мы должны иметь большую надежду. Нет, Церковь не ищет своей собственной славы, но только славы своего Господа. В этом долгом паломничестве, который ведет ее от Иерусалима земного к Иерусалиму Небесному, она желает следовать смиренно этим стопам, сообразуясь со своим примером, как и со своим словом. Если она призывает всех людей, то именно для того, чтобы вести их, сообщая им единое спасение, которое происходит от Него» (De Lubac, 2007: 201-202). Исходя из данной цитаты, можно сделать вывод, что для де Любака «адзорнаменто» состоит,

прежде всего, во внутреннем обновлении через более решительный возврат к духу Евангелия и требованиям веры, которые имеют основание в двух документах собора: в «Lumen Gentium» и в догматической конституции «Об Откровении».

Говоря о том, как реализовывалась задача «адзорнаменто» на Втором Ватиканском соборе, де Любак печалился по поводу атмосферы общей сдачи позиций, пренебрежения значением христианской традиции. Именно отвержение значения традиции доставляло особое страдание де Любаку. «Эта замечательная христианская традиция... я всю жизнь изучал ее, без исключения, без личного выбора, я использовал ее во всех смыслах как огромный лес, который изобилует самыми различными и самыми лакомыми плодами. Я погружался в ее глубины. Она меня научила тайне существования, тайне человека и тайне Бога, то, что мне придает смысл жизни и надежды. Я попытался познать ее и полюбить. Но сейчас вокруг меня, даже в Церкви, среди моих ближних, очень зло отзываются о ней и брызжут на нее слюной. Отсутствие всякого исторического смысла, непонимание духовных вещей, заботы о вкусах дня, некритичное восприятие поверхностной реальности, все это объединяется для усиления некоей проникающей сложности худшего качества, которая искажает даже справедливые замечания, которые могли бы быть спасительными» (Voderholzer, 2008: 67).

Пренебрежение традицией, по мысли де Любака, обнаруживается, прежде всего, в вероучении и нравах. Находясь в Риме, де Любак открыл для себя некоторых проповедников и профессоров, которые выражали либеральную позицию в отношении к догматам. Он был обеспокоен мыслями о Евхаристии, в частности, среди богословов Голландии, а также его беспокоила тема, популярная во Франции, касающаяся морали брака (Coomaswamy, 2006: 167). «Сегодня то, что основательно характеризует брак, это взаимная любовь и ничто более не может позволить войти в есте-

ственную перспективу чадородия. Сексуальный грех считается очень серьезным, он считается чем-то грязным, нарушением закона, запрета... Все эти порицания носят псевдосоциальный, этико-религиозный характер – все они недостаточно проанализированы. Было бы нормальным поставить вопрос заново. Фома Аквинский ничего не говорил о парковке в Париже. Нужно говорить заново в соответствии с традиционными позициями. Поскольку Церковь канонизирует удавшиеся революции, нужно иметь смелость совершать грех, чтобы можно было из него выйти. Подлинный смысл человеческой любви должен быть открыт» (De Lubac, 2007: 350). Все эти умеренные разговоры могли только удручать де Любака. Он не был враждебно настроен к новшествам, совсем напротив, но, по его мнению, все новшества должны согласовываться с традицией, которая является носителем Евангельского учения.

Потеря смысла традиции клириками отражается, по мысли де Любака, в инновационных литургических толкованиях и переводах. Де Любак жаловался на грубую эксцентричность под видом литургической реформы, небрежное отношение к мессе. Литургическое обновление не всегда способно избежать безвкусицы, и де Любак утверждал, что переводы не всегда учитывают символы и нюансы, а также глубину Тайны. Он сурово констатировал: «Риск, что наши литургические собрания будут похожи все более и более на классы начальной школы в сочетании с казармой, состоящей из части продвинутых молодых священников, которая является некоей военной диктатурой» (De Lubac, 2007: 420). Перевод «Символа веры», выполненный национальным центром литургического пастырства, по мнению де Любака, почти не соответствует ему. В своих замечаниях де Любак критикует выражение «Верую в Церковь», ибо в Церковь не веруют так же, как в Бога, и выражение «той же природы, что и Отец» консубстанциально для определения Сына (De Lubac, 2007: 480).

Де Любак высказывался также против того, чтобы признать ценности различных религий и сотрудничать с ними. Он боялся, что это признание может привести к ослаблению веры, и выражал опасение по поводу релятивизма. Де Любак оставался верен тому, о чем писал в книге «Католицизм»: «Вне христианства не все обязательно искажено, далеко не все... но то, что не является детским, рискует всегда отклониться или в конечном итоге снова пасть. Вне христианства ничего не приходит к своей цели, к единой цели, к которой устремлены человеческие желания бессознательно, все усилия человеческие, которые есть объятия Бога во Христе. Самые прекрасные и самые сильные из этих усилий нуждаются в оплодотворении христианством, чтобы произвести свой вечный плод, и поскольку им не хватает христианства, они, несмотря на противоречивые явления, углубляют в человечестве Пустоту, откуда вырастает крик к единой Полноте и ей открывается более сильно рабство, где она протянет руку к Освободителю» (Де Любак, 1992: 88).

В главе седьмой своей книги «Католицизм» Анри де Любак пишет, что спасение для человеческого рода состоит в приобретении Христа, что возможно только через Католическую церковь, единственную полноправную благовестницу христианского Откровения. Вне христианства, полностью неповрежденного, ничего не достигает своей цели. Нужно ли из этого сделать вывод, что все нехристиане осуждены? Конечно же, нет. Для де Любака выражение «вне Церкви нет спасения» понимается как «именно через Церковь и только через Церковь Вы будете спасены», ибо именно через Церковь приходит спасение, которое начинает действовать для человечества. Следовательно, нехристиане «хотя и не пребывают в нормальных условиях для спасения... тем не менее смогут обрести спасение вследствие таинственных связей, которые объединяют их с верующими. Они могут быть спасены, потому что причастны человечеству, которое

предназначено для спасения» (Де Любак, 1992: 100). Для де Любака христианство – это обычный путь ко спасению.

В целом, исходя из «Записок о Втором Ватиканском соборе» де Любака, можно констатировать тот факт, что он оставался верен перспективе «аджорнаменто», укорененного в традиции. Он был доволен некоторыми текстами, особенно «Люмен Гентиум», а также документом «Об Откровении», которые знаменовали собой возвращение к великой Традиции, таковой, какой она показана у него в книгах. Он был доволен также прогрессом экуменизма на земле его детства – во Франции. Однако он выражал обеспокоенность по поводу диалога Церкви и мира (De Lubac, 2007: 560).

Что касается в целом впечатления де Любака от Второго Ватиканского собора, то он колебался между надеждой обновления, принесенной Собором, и боязнью углубления духовного кризиса, который мог бы наступить после принятия определенных решений, в которых явно выражено пренебрежение традицией: «Хотя в целом я доволен, но я не могу отогнать от себя меланхолические мысли. Все эти соборные тексты будут ли достаточно сильно противостоять мягким и секуляризированным интерпретациям христианской веры? Слишком многие умы склоняются сегодня к этому смыслу и в атмосфере, созданной Собором, они имеют возможность вбить клин. Совершится ли желаемое обновление? Готовы ли мы к проповеди?» (De Lubac, 2007: 562). У де Любака более всего вызвали беспокойство секуляризация и стирание трансцендентного вертикального измерения христианства в пользу горизонтализма. Именно эти тенденции являются разрушительными для христианского мировоззрения, и, чтобы им противостоять, по мнению де Любака, нужно быть крепко укорененным в христианскую традицию, и только укорененное в ней обновление допустимо в Церкви. Всякое же новшество, которое чуждо традиции, несет в себе раз-

рушение, обеднение и нивелирование христианства.

Таким образом, рассмотрев вопрос о взгляде богослова-иезуита Анри де Любака на «аджорнаменто», мы можем сделать следующие выводы:

- во-первых, феномен «аджорнаменто» для де Любака строго связан с понятием Традиции, с Преданием Святой Церкви. Только в согласии с ней возможно обновление церковной жизни;

- во-вторых, де Любак совершенно не принимает взгляд на «аджорнаменто» как на новшество, приспособление Церкви к духу времени. Такая новация может иметь разрушительные последствия для Церкви. Это может привести к секуляризации Церкви, и Церковь тогда не будет сама собой;

- в-третьих, де Любак, настаивая на том, чтобы Церковь была открыта по отношению к миру, четко проводил различие между сферами Церкви и мира. Смещение данных сфер может привести к нивелированию духовных ценностей и к обезличиванию Церкви;

- в-четвертых, говоря об экуменизме, Анри де Любак выступает против принятия ценностей других религий, так как существует только одна истина, и она заключена в христианстве. Признание ценности других религий могло бы привести к релятивизму, к признанию относительности христианских ценностей, тогда как для де Любака христианские ценности абсолютны.

Подводя итог всему вышесказанному, мы можем заключить, что позиция Анри де Любака достаточно консервативна. Для него важна верность церковному Преданию: обновление церковной жизни возможно и даже необходимо, но при этом должна быть согласованность с Преданием.

Литература

Второй Ватиканский Собор. Документы. Постановления. Брюссель: Жизнь с Богом, 1997. 580 с.

Де Любак, А. Католичество. Социальные аспекты догмата. Милан: Христианская Россия, 1992. 397 с.

Де Любак, А. Мысли о Церкви. Милан: Христианская Россия, 1994. 303 с.

Де Любак, А. Парадокс и тайна Церкви. Милан: Христианская Россия, 1993. 142 с.

Иоанн (Булыко), иером. Феномен «aggiornamento» и Второй Ватиканский Собор // Вестник САФУ. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2020. № 5. С. 98-105.

Никодим (Ротов), митр. Иоанн XXIII, Папа Римский // Богословские труды. Сб. 20. Москва: Издание Московской Патриархии, 1978. С. 83-240.

Пономарёв, В.П., Пучкин, Д.Э., Тюшагин, В.В. Второй Ватиканский Собор // Православная энциклопедия. Т. VII. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. С. 650-659.

Поташинская, Н.Н. Aggiornamento // Православная энциклопедия. Т. I. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. С. 660.

Berkouwer, G.C. Retrospective of the Council. New York: Cambridge University Press, 1968. 567 p.

Berkouwer, G.C. The Second Vatican Council and the New Catholicism. New York: University Press, 1965. 677 p.

Chenu, M.-D. La position de la théologie // Revue des Sciences Philosophiques et Théologiques. 1935. № 24. P. 257-284.

Congar, Y., o. p. Une vraie et fausse réforme dans l'Eglise. Paris: Cerf, 1963. 623 p.

Coomaraswamy, R.P. The Destruction of the Christian Tradition. Bloomington: World Wisdom, 2006. 345 p.

De Lubac, H. Carnets du Concile. Paris: Cerf, 2007. 900 p.

Figoureux, L. Henri de Lubac et le Concile Vatican II (1960–1965). Bibliothèque de la Revue d'histoire ecclésiastique 102. Belgium: Brepols Turnhout, 2017. viii + 426 p.

Flynn, G., Murray, P. Ressourcement: A Movement for Renewal in Twentieth-Century Catholic Theology. Oxford, New York, 2012. 250 p.

Lonergan, B.J.F. The Tradition from a Classic World-view in Historical Mindedness. A second Collection: Papers. Toronto: University of Toronto Press, 1996. 467 p.

Mettepenningen, J. Nouvelle Théologie. New Theology. Inheritor of Modernism, Precursor of Vatican II. New York: T&T Clark International, 2010. 218 p.

O'Malley, J.W. What Happened at Vatican II. Cambridge MA/London: Harvard University Press, 2008/2010. xi + 380 p.

Voderholzer, R. Meet Henri de Lubac. His Life and Work. San Francisco: Ignatius Press, 2008. 222 p.

References

Berkouwer, G. C. (1965), *The Second Vatican Council and the New Catholicism*. University Press, New York.

Berkouwer, G. C. (1968), *Retrospective of the Council*. Cambridge University Press, New York.

Chenu, M.-D. (1935), "The position of theology", *Revue des Sciences Philosophiques et Théologiques*, 24, 257-284 (in French).

Congar, Y., o. p. (1963), *Une vraie et fausse réforme dans l'Eglise* [A true and false reform in the Church]. Cerf, Paris (in French).

Coomaraswamy, R. P. (2006), *The Destruction of the Christian Tradition*. World Wisdom, Bloomington.

De Lubac, H. (1992), *Katolichestvo. Sotsialnye aspekty dogmata* [La Catholicisme. Les aspects sociaux du dogme], Transl. by Zelensky, V., Christianskaya Rossia, Milan (in Russ.).

De Lubac, H. (1993), *Paradoks i tayna Tserkvi* [Paradoxe et mystère de l'Eglise], Transl. from French, Christianskaya Rossia, Milan (in Russ.).

De Lubac, H. (1994), *Mysli o Tserkvi* [Meditation sur l'église], Transl. from French, Christianskaya Rossia, Milan (in Russ.).

De Lubac, H. (2007), *Carnets du Concile*, Cerf, Paris (in French).

Figoureux, L. (2017), *Henri de Lubac et le Concile Vatican II (1960–1965)* [Henri de Lubac and the Second Vatican Council (1960-1965)], Bibliothèque de la Revue d'histoire ecclésiastique 102, Brepols Turnhout, Belgium (in French).

Flynn, G. and Murray, P. (2012), *Ressourcement: A Movement for Renewal in Twentieth-Century Catholic Theology*, Oxford, New York.

Ioann (Bulyko), hierom. (2020), "The phenomenon 'aggiornamento' and the Second Vatican Council", *Vestnik SAFU, Gumanitarnye i Soysialnye Nauki* [Bulletin of NAFU. Humanitarian and Social Sciences], 5, 98-105 (in Russ.).

Lonergan, B. J. F. (1996), *The Tradition from a Classic World-view in Historical Mindedness. A second Collection: Papers*, University of Toronto Press, Toronto.

Mettepenningen, J. (2010), *Nouvelle Theologie. New Theology. Inheritor of Modernism, Precursor of Vatican II*, T&T Clark International, New York.

Nikodim (Rotov), mitr. (1978), "John XXIII, Pope of the Rome", *Bogoslovskiye trudy* [Theological Works], Vol. 20, Publishing House of the Moscow Patriarchate, Moscow, Russia, 83-240 (in Russ.).

O'Malley, J. W. (2008/2010), *What Happened at Vatican II*, Harvard University Press, Cambridge MA/London.

Ponamariov, V. P., Puchkin, D. E., Tugashin, V. V. (2004), "The Second Vatican Council", *Pravoslavnaya Entsiklopedia* [Orthodox Encyclopedia], Vol. VII, Tserkovno-nauchny tsentr Pravoslavnaya Entsiklopedia, Moscow, Russia, 650-659 (in Russ.).

Potashinskaya, N. N. (2004), "Aggiornamento", *Pravoslavnaya Entsiklopedia* [Orthodox Encyclopedia], Vol. I, Tserkovno-nauchny tsentr Pravoslavnaya Entsiklopediya, Moscow, Russia (in Russ.).

Voderholzer, R. (2008), *Meet Henri de Lubac. His Life and Work*, Ignatius Press, San Francisco, California.

Vtoroy Vaticansky Sobor. Dokumenty. Postanovleniya (1997) [The Second Vatican Council. Documents. Decrees], Zhizn s Bogom, Brussel, Belgium (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Булыко Иван Петрович (Иеромонах Иоанн), кандидат богословия, магистр обществоведческого образования, аспирант кафедры истории религии и теологии Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, набережная реки Мойки, д. 48, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия; *Bulyko12@gmail.com* ORCID 0000-0001-5182-6310

ABOUT THE AUTHOR:

Ivan P. Bulyko (Hieromonk Ioann), PhD in Theology, Master of Human Sciences, Postgraduate Student of the Department of History of Religion and Theology, Herzen State Pedagogical University, 48 Moika Emb., Saint-Petersburg, 191186, Russia; *Bulyko12@gmail.com* ORCID 0000-0001-5182-6310